- Мы действительно выпускаем этого парня? Я слышал, что Таунли был очень опасным парнем. Один пункт обвинения в убийстве и три пункта обвинения в покушении на убийство. Он также обвиняется в хранении наркотиков. Он единственный человек во всей этой тюрьме, который просидел в одиночной камере целый год! - нервно спросил тюремный охранник своего коллегу, пока они медленно шли к определенной камере. Он не мог поверить, что они действительно собираются выпустить такого парня из тюрьмы на свободу.

Понимая его чувства, его коллега похлопал его по плечу и сказал с легкой улыбкой.

- Слушай, новичок, ты только что пришел сюда, поэтому можешь этого не знать, но, несмотря на его криминальное прошлое и то, что он сидит в одиночной камере, на самом деле он один из самых хорошо ведущих себя заключенных здесь, хотя и немного раздражительный.

- Тогда почему он в одиночной камере? Разве люди с хорошим поведением не должны оставаться в общей камере?

На неожиданный вопрос новичка охранник-ветеран неловко сказал.

- Ну, насчет этого... причина, по которой он сейчас там, в том, что он тяжело ранил семерых заключенных, когда они были во дворе. Один из семи человек остался на аппарате жизнеобеспечения, а другой - в инвалидном кресле. Остальным пятерым пришлось накладывать швы и гипсы. Но в его защиту можно сказать, что они первые начали. Они подумали, что, поскольку он никто и не имеет крыши, он будет легкой мишенью для вымогательства.

Пока он это говорил, охранник-ветеран тихо думал про себя.

'Он доказал, что они ошиблись, это точно. Оказалось, что этот маленький никто был свирепым волком в овечьей шкуре. Уровень жестокости, с которым он расправился с заключенными в тот день, заставил даже начальника тюрьмы опасаться его!'

И в результате этой жестокости начальник тюрьмы посчитал необходимым для безопасности Таунли поместить его в одиночную камеру.

Начальник тюрьмы опасался, что банда (которая здесь одна из самых крупных), стоящая за семью заключенными, начнет мстить Таунли, если он продолжит оставаться в общей камере.

- Поэтому его поместили под охрану?

- Да, но, к сожалению, его усилия пошли прахом. Несмотря на то, что Таунли находится в одиночной камере, банда всегда находила способы напасть на него. На данный момент они дважды пытались убить его.

- И дважды им это не удалось? - спросил охранник-новичок.

- И дважды они потерпели неудачу. Как и те семь, нападавшие попали в больницу. И в результате этих двух неудачных попыток Таунли заработал репутацию чрезвычайно опасного человека.

Ветеран-охранник подтвердил. И при этом подтверждении новичок-охранник занервничал еще больше и немного испуганно сказал.

- А вы сказали, что он хорошо себя ведет. По мне, так этот парень - один из самых опасных преступников здесь! И мы его отпускаем? Начальник тюрьмы сошел с ума?

'Почему начальник тюрьмы так поступил?'

Не понимая, почему начальник отпустил такого опасного человека, новичок-охранник начал сомневаться в своем интеллекте.

Видя его замешательство, охранник-ветеран вспомнил, почему Таунли отпустили, и сказал с оттенком сочувствия.

- Он в отпуске.

- А? Отпуск? Он болен?

- Нет. Он не болен. Он едет на похороны. Кажется, не так давно умер его дедушка. Мы должны отвезти его туда и привезти обратно, как только все закончится. Звучит просто, да?

- Наверное. Но что, если он попытается сбежать?

На этот вопрос охранник-ветеран бросает на новичка взгляд "ты что, тупой?" и спокойно отвечает.

- Тогда поймай его.

- Хаха, ты говоришь, что это проще, чем есть на самом деле.

'Поймать его? Ты с ума сошел? Почему ты думаешь, что такой новичок, как я, сможет справиться с тем, кто может тяжело ранить семерых заключенных? Держу пари, он огромный!'

Затем новичок представляет себе сцену, в которой Таунли наносит удары семерым нападавшим. Его воображение в сочетании с информацией, которую он только что получил о Таунли, заставляет его покрыться холодным потом. Он даже не хочет представить, что случится с ним самим, если он попытается остановить побег Таунли.

В то время как воображение новичка-охранника разгулялось.

- Мы на месте.

Он и охранник-ветеран подошли к тюремной камере, в которой содержался Таунли. Охранник-ветеран заглянул в окно тюремной камеры Таунли. Как и в любой другой тюремной камере, в ней не было ничего, кроме самого необходимого. Раковина в туалете, кровать, полка и стол.

Однако, как и у любого заключенного, который остается в камере достаточно долго, она была украшена.

На стенах висели всевозможные рисунки. Некоторые из них были изображением женщин в стиле пинап*, некоторые - реалистичные рисунки животных и людей, а некоторые - рисунки популярных персонажей аниме.

*"pin up" - изображение красивой, часто полуобнажённой, девушки в стиле американской графики 20го века.

На полу рядом с кроватью и на полке были сложены книги всех видов. Здесь были книги по естественным наукам, книги по математике и книги случайного характера, такие как манга и ранобэ.

Два последних вида составляли большинство книг.

На столе лежали открытая пачка сигарет, карандаш и незаконченный рисунок горного ландшафта. Поверх этого незаконченного рисунка лежало открытое письмо, написанное красивым почерком.

По сравнению с тем, что было, когда Таунли только поселился здесь, камера выглядела очень уютно.

Но не все это привлекло внимание ветерана. Что его поразило, так это...

- 995...996...997...

Таунли отжимается в стойке на руках! Вся верхняя часть его туловища была обнажена, а пот лился с его тела, оставляя небольшую лужицу на полу тюремной камеры. Наблюдая за этим зрелищем, ветеран тюремной охраны не мог не похвалить Таунли.

Сколько бы раз я ни видел, как он делает подобные тренировки, он не перестает меня удивлять. Неудивительно, что другие заключенные не могут его победить, трудовая этика этого парня находится на совершенно другом уровне! То, что другие могут сделать 100 раз, он может сделать 1000 раз!

Это был не первый раз, когда охранник-ветеран видел, как Таунли тренируется. Так как он патрулировал этот сектор, он много раз видел, как Таунли тренируется, будь то во дворе в клетках или в тюремной камере. Но то, как много он делает во время тренировок, не переставало поражать охранника-ветерана.

Выйдя из своего изумления, охранник-ветеран постучал в дверь и отпер металлическую заслонку, используемую для подачи пищи.

- Таунли, пора. Подойди к двери и держи руки наготове.

Услышав это, Таунли прекратил отжиматься, так как только что преодолел отметку 1000. Поскольку он давно не стригся, каштановые волосы Таунли были длиной до плеч и закрывали глаза, оставляя видимой только нижнюю часть лица. Слегка удивленным голосом Таунли спросил.

- Уже?

- Да, теперь надень рубашку. Я не хочу ревновать еще больше, чем сейчас.

- Тцк, ты просто ревнуешь. Я не могу помочь, у тебя пивной живот. Ты когда-нибудь пробовал

бегать?

Когда Таунли говорил это, он дразняще демонстрировал свое точеное тело, гордо сгибая руки и демонстрируя хорошо тонизированный живот с шестью кубиками. Это было тело, к которому стремились и о котором мечтали многие мужчины.

- Думаешь, твоя дочь влюбится в меня, если я явлюсь к ней домой в таком виде?

- В твоих мечтах.

- Держу пари, что твои весы говорят "продолжение следует".

В тот момент, когда Таунли сказал это.

- Пфф!

Послышался приглушенный смех новичка-охранника, который изо всех сил старался держать себя в руках. Бросив на новичка взгляд, охранник-ветеран сказал уклончивым тоном.

- Хаха, очень смешно. А теперь прекращай нести чушь и одевайся. Ты же не хочешь пропустить похороны, не так ли?

Когда Таунли услышал это, на его лице появилась грустная улыбка, когда он вспомнил, на чьих похоронах он будет присутствовать. Немного понизив голос, он сказал.

- ...Нет. Я не могу это пропустить. Это будет последний раз за два года, когда я видел его, поэтому я хочу еще раз выжечь его образ в своей голове.

Надев рубашку, Таунли подошел к двери, просунул руки через металлическую заслонку и стал ждать, пока на него наденут наручники.

- Пойдем.

- Хорошо.

Сняв с пояса свою собственную пару наручников, охранник-ветеран застегнул их на запястье Таунли. После этого он приказал Таунли отойти назад, пока он говорил по рации, чтобы открыть дверь камеры.

- Открыть В2.

Короткий, но глубокий *бзз*, дверь камеры медленно открылась. Как только она открылась, охранник-ветеран посмотрел на Таунли и приказал.

- Выходи.

- Понял.

Повинуясь приказу охранника, Таунли медленно вышел из камеры. Когда новичок-охранник наконец увидел его, он был слегка удивлен.

'Я думал, он будет выглядеть более внушительно. Я ожидал, что у него будут руки и ноги размером с бревна и огромного роста. Но на самом деле он не такой уж и страшный, рост около пяти футов девяти дюймов* и нормального телосложения. Я удивлен, что этот парень смог справиться с заключенными. Он владеет каким-то боевым искусством или что-то в этом роде?'

*Около 1,8 метра.

Эти мысли пронеслись в голове новичка-охранника, пока он наблюдал за Таунли. Прежнее чувство страха исчезло, осталось только любопытство. Однако, несмотря на любопытство, новичок не терял бдительности. В конце концов, этот заключенный сидел здесь за убийство.

- Следуй за мной, - сказал охранник-ветеран, начиная идти. Пожав плечами, Таунли последовал за ним, а за ним и новичок. В таком порядке они покинули здание тюрьмы, в котором находились, и направились к главному зданию. Как только они оказались там, Таунли подписал несколько бумаг и ему вручили пакет с одеждой.

- Иди переодевайся там.

Указывая на то, что выглядит как зона для обработки заключенных, сказал новичок-охранник. Кивнув новичку, Таунли вошел внутрь и начал переодеваться. Через несколько минут он вышел оттуда в новой одежде. Одежда состояла из серой толстовки с капюшоном, надетой поверх

джинсовой куртки, пары рваных узких джинсов и пары белых кроссовок. Это было очень модно. Пошевелившись в одежде, чтобы она лучше сидела, Таунли посмотрел на двух охранников и сказал с улыбкой.

- Позвольте узнать, что тюрьмы начинают изучать модные тенденции. Однако, честно говоря, я ожидал костюм. В конце концов, это же похороны.

В ответ на это охранник-ветеран немного раздраженно сказал.

- Ну, у тебя есть деньги на костюм? Если бы мы купили тебе костюм, то нам пришлось бы купить костюм каждому. У тюрьмы нет таких денег, чтобы тратить их на осужденных.

'Ты здесь для того, чтобы отбывать наказание, а не для того, чтобы тебя обслуживали', - сердито подумал про себя охранник-ветеран. Пытаясь успокоить его, Таунли поднял руки в знак капитуляции.

- Ладно, ладно. Ну и дела. Я просто хотел сказать. Кстати, откуда эта одежда.

Обычно заключенным, выходящим из тюрьмы, выдают одежду, состоящую из черной рубашки, пары ботинок и пары хакисов. Почему я получил это?

Взяв свой гнев под контроль, охранник-ветеран пренебрежительно сказал.

- Они были подарены нам. Начальник решил, что для того, чтобы сократить расходы на одежду

и максимально увеличить бюджет, мы будем принимать одежду, пожертвованную нам добрыми самаритянами.

- Вот как? Ну, если у вас будет возможность, скажите "спасибо" тому, кто дал мне это.

- Пшшш, в твоих мечтах. С чего ты взял, что я знаю, кто их подарил... Пойдем, мы не хотим опоздать на похороны. Новичок!

На внезапный оклик охранника-ветерана, новичок подпрыгнул от удивления и спросил.

- Д-да?

- Иди, принеси поясные цепи.

- Да, сэр!

Охранник-новичок повернулся, чтобы пойти за цепями. Но не успел он отойти и на несколько шагов...

- Пока ты здесь, не мог бы ты также принести мне резинку для волос. Со всеми этими волосами трудно вато видеть.

Таунли попросил купить ему резинку для волос. Он устал от того, что ему приходилось немного откидывать волосы, чтобы видеть.

Услышав эту просьбу, новичок взглянул на охранника-ветерана, который в ответ кивнул в знак согласия. Примерно через пять минут новичок вернулся с длинной цепью, соединенной с парой наручников. Дотянувшись свободной рукой до кармана, новичок протянул Таунли резинку для волос. Молча поблагодарив его, Таунли принялся завязывать волосы в хвост.

И когда новичок-охранник увидел его лицо, он был потрясен до глубины души. Перед ним было красивое лицо с парой глубоких нефритово-зеленых глаз. Это было похоже на взгляд мудрого старца, пережившего жизненные невзгоды. Они были полны жизненной силы.

Расширив глаза, новичок ошарашенно пробормотал.

- ...Ты выглядишь примерно на 16-17 лет.

Услышав это, Таунли только пожал плечами и спокойно сказал.

- Ну, это потому, что мне как раз стою. Мне 17.

- 17?!

Это откровение было как удар молнии для новичка. Единственное, что он мог сделать, это уставиться на Таунли с выражением шока.

Ему всего 17 лет, а он уже осужден за убийство и покушение на убийство! Я думал, ему уже за тридцать!

Видя, как шокирован новичок-охранник, Таунли не мог не взглянуть на ветерана-охранника с озадаченным выражением лица.

- Я думал, он знал, что мне 17?

- Что я могу сказать? Он здесь новенький, поэтому осваивается. Наверное, он забыл прочитать твою анкету, прежде чем идти со мной за тобой. Давай, новичок, соберись.

- И-извините... Пожалуйста, вытяните руки и раздвиньте ноги, - приказал новый охранник, на что Таунли легко согласился.

Подойдя к Таунли, новый охранник начал застегивать наручники. Он застегнул их на лодыжках Таунли, обернул цепи вокруг его талии и закончил соединять цепи с наручниками на запястьях.

Теперь Таунли был закреплен для транспортировки!

<http://tl.rulate.ru/book/67721/1802024>